

УДК 821.161.1-14. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-200-204.

ББК Ш33(2Рос=Рус)64-453.

ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 5.9.3

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ЛИРИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА
(рецензия на коллективную монографию «Субъектная структура лирики /
сост. и ред. В. Я. Малкина. Москва: Эдитус, 2024. 216 с.)

Скрипова О. А.

Уральский государственный педагогический университет

(Екатеринбург, Российская Федерация)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8619-6101>

SPIN-код: 8575-5496

Аннотация. В статье рецензируется коллективная монография, посвященная исследованию субъектной структуры лирики, анализируются основные разделы книги, в которых рассматриваются как общие теоретические вопросы, так и частные аспекты проблемы (отдельные виды субъектов, индивидуальные поэтические системы, субъектная структура лирического цикла и отдельного стихотворения). Отмечены солидная теоретическая и методологическая база исследования, опора на труды Б. О. Кормана и С. М. Бройтмана, чья типология лирических субъектов дополняется и уточняется авторами монографии. Исследователи обращаются и к классической, и к современной лирике, но все же большее внимание уделяется поэзии XX–XXI веков, вводится новый для отечественного литературоведения материал, демонстрируются разные подходы к анализу субъектной сферы, в том числе междисциплинарный. Делается вывод об актуальности издания для современного литературоведения.

Ключевые слова: русская поэзия; русские поэты; поэтическое творчество; поэтические образы; поэтические тексты; стихотворения; лирические жанры; перформативность; субъектная организация; лирический субъект; лирические циклы; поэтические системы; рецензии

Для цитирования: Скрипова, О. А. Новые подходы к проблеме лирического субъекта (рецензия на коллективную монографию «Субъектная структура лирики / сост. и ред. В. Я. Малкина. Москва: Эдитус, 2024. 216 с.) / О. А. Скрипова // Филологический класс. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 200–204. – DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-200-204.

NEW APPROACHES TO THE PROBLEM OF THE LYRIC SUBJECT
(A Review of the collective monograph “The Subject Structure of Lyric” /
compiled and edited by V. Ya. Malkina. Moscow: Editus, 2024. 216 p.)

Olga A. Skripova

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russian Federation)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8619-6101>

Abstract. The article reviews a collective monograph devoted to the study of the subject structure of lyric poetry, and analyzes the main sections of the book, which examine both general theoretical issues and specific aspects of the problem (separate types of subjects, individual poetic systems, subject structure of a lyric cycle and an individual poem). The review reports a solid theoretical and methodological basis of the research and references to the works by B. O. Korman and S. M. Broitman, whose typology of lyric subjects is supplemented and refined by the authors of the monograph. The researchers address both classical and contemporary lyric poetry, but still pay more attention to the poetry of the 20th and 21st centuries. They introduce a new material for the Russian literary studies and demonstrate different approaches to the analysis of the subject sphere, including interdisciplinary ones. A conclusion is made about the relevance of the publication for modern literary criticism.

Keywords: Russian poetry; Russian poets; poetic creative activity; poetic images; poetic texts; poems; lyric genres; performativity; subject organization; lyric subject; lyric cycles; poetic systems; reviews

For citation: Skripova, O. A. (2026). New Approaches to the Problem of the Lyric Subject (A Review of the collective monograph “The Subject Structure of Lyric” / compiled and edited by V. Ya. Malkina. Moscow: Editus, 2024. 216 p.). In *Philological Class*. Vol. 31. No. 1, pp. 200–204. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-200-204.

Проблема субъекта в лирике активно обсуждается в современном литературоведении, уточняются существующие подходы в связи с трансформацией лирических структур в XX–XXI веках. Так, например, в Берлине вышла коллективная монография «Субъект в новейшей русскоязычной поэзии – теория и практика» [2018], а в 2020 году издан научный сборник «Neuere Lyrik. Interkulturelle und interdisziplinäre Studien: Subjekt und Liminalität in der Gegenwartsliteratur. Band 2: Schwellenzeit – Gattungstransitionen – Grenzerfahrungen»

[2020], где представлены статьи известных германистов и филологов-славистов из Германии, России, США, Японии и др. Проблеме субъектности и трансгрессии в русской поэзии 2000–2010-х гг. посвящена статья А. Житенева [2019].

В декабре 2022 года на базе Института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета состоялась конференция «Проблемы поэтики. Субъектная структура лирики», посвященная 85-й годовщине со дня рождения С. Н. Бройтмана, выдающегося ученого-

литературоведа, много лет проработавшего на кафедре теоретической и исторической поэтики. Доклады, представленные на конференции, стали основой коллективной монографии «Субъектная структура лирики» [2024] под редакцией Виктории Яковлевны Малкиной.

Рецензируемое издание представляет собой фундаментальный научный проект, посвященный актуальным теоретическим проблемам изучения лирического произведения. Здесь рассматриваются и общие теоретические вопросы о специфике лирики как рода литературы, о типологии лирических субъектов, и частные (субъекты в индивидуальной поэтической системе, субъектная структура стихотворения или цикла конкретного автора). Работа опирается на солидную методологическую и теоретическую базу, обращается как к классическим, так и к новейшим трудам по теории и истории лирики. Чаще всего авторы ссылаются на исследования Б. О. Кормана и С. Н. Бройтмана, уточняя и развивая их классификацию субъектов, а также общие положения, касающиеся субъектной организации лирики. Авторы справедливо считают «субъектную структуру центральной для лирики категорией» [Субъектная структура лирики 2024: 5] и демонстрируют системный подход к анализу лирического стихотворения. В поле зрения ученых попадают произведения как классических, так и современных поэтов. Их перечень занимает почти целую страницу, что говорит о широком спектре возможных подходов к различным поэтическим системам.

Монография состоит из предисловия, двух вводных глав, четырех разделов: «Типология субъектов», «Отдельные типы субъектов», «Субъектная структура и индивидуальная поэтика», «Субъектная структура цикла и стихотворения» и заключения. В главе первой «Субъектная структура лирики» рассматривается специфика лирики как рода литературы, прослеживаются основные этапы формирования представлений о лирике в европейской эстетической мысли, уточняется гегелевская концепция. В. Я. Малкова подчеркивает: «Лирика для нас – это род литературы, который характеризуется перформативными формами высказывания и субъект-субъектными отношениями» [Субъектная структура лирики 2024: 12]. Тем самым обосновывается важность анализа субъектной структуры лирического стихотворения. Глава вторая «Моно-субъектность лирического мира» во многом развивает данные теоретические положения. В. И. Тюпа ведет полемику с расхожим представлением о том, что лирика выделяется своей субъективностью: «В действительности лирика несколько не субъективнее эпоса и драматургии, а те в свою очередь несколько не объективнее ее. За субъективностью лирического письма Гегель и поколения его последователей принимали моносубъектность лирических миров» [Там же: 13]. Особое внимание исследователь уделяет происхождению (генезису) лирического рода, делается акцент на «магическом прошлом лирического дискурса»: «Подобно заклинанию, лирический текст немногими предельно

упорядоченными словами формирует совершенно особый лирический мир как единый ценностный кругозор участников лирического сопереживания (автора, лирического героя и читателя)» [Там же: 14]. Перформативное употребление слова автор соотносит с «жестом в стихотворении», по терминологии Н. Гумилева, стоявшего у истоков современной теории поэзии. Также в поле зрения исследователя оказывается проблема восприятия лирического текста, подчеркиваются «вовлечение адресата в коммуникативное единение», «суггестивность речевого действия», «акт самоидентификации читателя с лирическим героем, узнавание себя в нем» [Там же: 15]. Хочется отметить отточенность формулировок и органичность включения поэтических цитат, придающих особую убедительность теоретическим тезисам.

Первый раздел монографии открывается главой о типологии субъектов Б. О. Кормана. И. А. Каргашин справедливо полагает, что кормановская классификация является одной из наиболее разработанных в отечественной науке и «вполне работоспособной и сегодня», особенно применительно к классической лирике [Субъектная структура лирики 2024: 20]. Вместе с тем исследователь видит и недостатки концепции Б. О. Кормана: спорными представляются выделение формы «повествователь», отсутствие лирического «Я» как особой формы субъектной сферы стихотворения. К тому же «в поэзии неклассического периода резко проявляется тенденция к субъективизации внеличных форм выражения авторского сознания» [Там же: 22]. Автор показывает эту тенденцию на примере поэзии О. Мандельштама, отмечая «субъективность созерцателя в “безличных” текстах как текстопорождающий принцип поэтики Мандельштама в целом» [Там же: 23]. К сожалению, встречаются неточности в цитировании мандельштамовских стихотворений. Например, «Огромная проснулась ваза» (стихотворение «Невыразимая печаль»). У Мандельштама – «Цветочная проснулась ваза» [Мандельштам 1990: 69], иначе дважды будет повторен эпитет «огромный» («Открыла два огромных глаза»). Досадно, что эта неточность становится и отправной точкой анализа, далее читаем: «Огромная проснулась ваза – восприятие просыпающейся женщины, останавливающей взгляд на предмете, который прямо перед глазами» [Субъектная структура лирики 2024: 23]. И. А. Каргашин дополняет типологию Б. О. Кормана, предлагая отдельно выделять «ты-тексты», лирические стихотворения, организованные посредством 2 лица и реализующие акт автокоммуникации [Там же: 25], также рассматривается персональная коммуникативная форма (включение в авторский монолог точки зрения изображаемого героя). Согласимся с выводом исследователя о том, что классификация Б. О. Кормана, касающаяся субъектной сферы лирики, «может и должна быть дополнена и продолжена другими современными формами» [Там же: 29]. Во многом это осуществляется В. Я. Малкиной в 4 главе «Типы субъектов в лирике». Исследовательница подробно анализирует типологию Б. О. Кормана и

Н. С. Бройтмана, отмечает их применимость к анализу стихотворений и вместе с тем «ряд лакун» [Там же: 33]. Опираясь на определение лирического субъекта, данное С. Н. Бройтманом, В. Я. Малкина выделяет два основных критерия, лежащих в основе собственной классификации: 1) точка зрения на мир; 2) формы речи и грамматические категории, характеризующие высказывание субъекта [Там же: 33]. Субъектная организация лирики представлена «как условная шкала, на которой одним полюсом будет категория автора, а другим – героя» [Там же]. По этой шкале последовательно располагаются внеличный субъект, несобственно-личный, собственно-личный субъект, или лирическое «я», ролевой субъект, наиболее близкий к героическому плану [Там же: 33–37]. Данные разновидности дополняются тремя основными формами лирического «мы»: всеобщее «мы», слитное «мы», составное «мы» [Там же: 38–40]. Также типология расширяется за счет «диффузных» типов субъектов, «когда нет возможности четко выделить основную точку зрения и основного носителя речи» [Там же: 40]. С точки зрения субъектной границы исследовательница вслед за С. Н. Бройтманом выделяет неосинкретического субъекта, а также описывает такие феномены, как трансгрессивный субъект и номадический субъект [Там же: 42–43]. Обратим внимание на то, что категория лирического героя выпадает из этой классификации, хотя ее постоянно используют в школе и вузе, поскольку, по мнению автора, это «явление другого порядка», «это образ автора, возникающий из совокупности стихотворений» [Там же: 44]. Значит ли это, что применительно к отдельному стихотворению нельзя говорить о лирическом герое? Данный вопрос представляется дискуссионным.

Огромным достоинством четвертой главы является представленная в приложении схема субъектно-объектной структуры лирики. Ее можно рекомендовать студентам-филологам, она действительно применима в процессе преподавания.

В завершающей раздел пятой главе, название которой достаточно провокативно: «Подозрительный субъект: к типологии субъекта в русской поэзии XX–XXI века», представлен междисциплинарный подход к проблеме поэтической субъективности. Субъективность здесь соотносится с понятием идентичности, прослеживается их диалектическая связь. К. М. Корчагин отталкивается и отказывается от формальной классификации типов субъекта, признавая недостаточность готового инструментария для анализа субъекта в новейшей поэзии [Субъектная структура лирики 2024: 59]. Пожалуй, первый раздел является наиболее концептуальным, цельным и логически выстроенным. Авторы раздела делают отсылки к содержанию предшествующих и последующих глав. Кроме того, здесь намечаются векторы дальнейшего анализа субъектной структуры, подходы к более частным аспектам данной проблемы. Хочется отметить тесную связь теоретических положений с конкретным анализом лирических произведений.

Во втором разделе рассматриваются отдельные типы субъектов. Так, например, в 6 главе на

материале произведений современной южнославянской лирики анализируется детское «я». Данный термин «используется здесь в широком понимании для обозначения разных форм выражения детской идентичности» [Субъектная структура лирики: 62]. В центре внимания исследователя травматическое воздействие войны в бывшей Югославии, поэтому выделяется архетип ребенка-жертвы и ребенка-свидетеля. Хотя И. Яндль-Конрад не использует термин «ролевой герой», он отмечает, что отношения между лирическим субъектом и детским «я» «напоминают отношения между повествователем и персонажем» [Там же: 74]. Австрийский ученый представляет малоизвестный для российского читателя материал, позволяющий провести параллели с советской и постсоветской военной лирикой.

Сравнительно-типологический метод исследования использует А. Е. Масалов, рассматривая в главе 7 аналитическую лирику в англоязычном и русскоязычном контекстах. Подчеркивается «расщепление субъекта между эстетическим образом и исследователем этого образа» [Субъектная структура лирики: 89]. Вполне убедителен вывод о том, что «аналитическая лирика с ее специфической субъективностью становится одним из способов эстетического исследования современного мира с его дискурсивным насилием, властными диспозициями и цифровым надзором» [Там же: 89]. Также в данном разделе анализируются лирическое «мы» в книге стихов поэта русского зарубежья А. Ладинского (глава 8) и «ты»-форма в русской рок-лирике (глава 9). Отметим, что обращение к рок-поэзии вполне закономерно в свете размышлений В. И. Тюпы об исконно хоровой природе лирики и кризисе лирического творчества начиная с последних десятилетий XX века [Там же: 14]. По мысли исследователя, «за пределами этого кризиса в новейшее время остается рок-поэзия, которая хоровой поддержкой как раз обеспечена» [Там же]. Анализ рок-поэзии продолжается и в следующем разделе рецензируемой монографии. В главе 10 рассматриваются субъектно-объектные отношения в лирике Ю. Шевчука. Н. Беляева опирается на типологию В. Я. Малкиной, но порой возникает впечатление, что тексты Ю. Шевчука нужны лишь для иллюстрации разных типов лирических субъектов. Тем не менее исследователь приходит к выводу об эволюции творчества поэта, усложнении «художественной игры с приемами проявления субъектности» [Там же: 134]. Вопрос вызывает логика расположения материала в разделе. Главы следуют не по хронологии: если сначала анализируется современная рок-поэзия, то в 11 главе мы неожиданно «возвращаемся» в серебряный век, глава посвящена поэтическому субъекту В. Маяковского и стратегиям «артистического насилия», а в главах 12 и 13 рассматривается творчество поэтов середины XX века – Ксении Некрасовой и Генриха Сапгира. Все названные главы содержат весьма интересный материал, знакомят читателя с малоизученными явлениями русской поэзии. Так, например, М. С. Дремов прослеживает практику артистического насилия и

практику нагнетания насильственной метафоричности у В. Маяковского в контексте авангардной поэзии, выделяет «манифестарно-перформативного субъекта, приводящего к тождеству субъекта высказывания политической прокламации и традиционно-поэтического субъекта» [Там же: 141]. Данный подход представляется продуктивным для анализа многих стихотворений и поэм В. Маяковского. Безусловно, украшением раздела становится тонкий анализ многоголосья в книге стихов Генриха Сапгира «Голоса», выполненный Ю. Б. Орлицким [Там же: 153–167].

Завершает монографию раздел «Субъектная структура цикла и стихотворения». Открывает его глава, посвященная субъектной структуре «Сонетов на рубашках» Г. Сапгира, словно бы подхватывая финал предыдущего раздела. Возможно, главы о Г. Сапгире выигрышной воспринимались бы рядом. С. Ю. Артемова прослеживает, как в «Сонетах на рубашках» «реализован субъектный синкретизм и нерасчлененность Я, ТЫ, ОН» [Субъектная структура лирики 2024: 171]. Объектом исследования в 15 и 16 главах становится современная женская лирика. В центре внимания М. Березиной – моделирование субъекта в сборнике Л. Макаревной «Еще один опыт сияния», а О. В. Чермашенцева выделяет гибридного субъекта в документальной лирике, в цикле Л. Юсуповой «Приговоры». Эти главы, написанные, кстати, молодыми исследовательницами, студентками 4 курса, отличаются теоретической основательностью и чутьем к поэтическому тексту. М. Березина применяет к литературоведческому анализу психоаналитическую концепцию Ж. Лакана, а также учитывает теоретические положения А. Житенева, подчеркивая трансгрессивную природу лирической героини Л. Макаревной и функцию Другого в ее поэтике. О. Чермашенцева опирается на концепцию документальности В. Лехциера и выявляет разные по технике типы текстов и типы социальной проблематики в цикле «Приговоры».

Отметим, что анализу одного стихотворения посвящена лишь последняя глава. Е. А. Абрамовских скрупулезно исследует субъектную архитектуру стихотворения Р. Рождественского «Марк Шагал». Здесь уместно привлекается биографический контекст и контекст творчества художника. Анализ субъектной структуры, действительно, позволяет

«глубже понять ценностное ядро текста» [Субъектная структура лирики 2024: 200]. Заметим лишь, что по отношению к художнику в стихотворении, на наш взгляд, не вполне применим термин «герой ролевой лирики», потому что у Р. Рождественского Шагал все-таки «Он», о нем говорится в третьем лице.

В заключении кратко подводятся итоги исследования и намечаются дальнейшие перспективы. Среди наиболее актуальных вопросов, стоящих перед литературоведением, выделяются следующие:

«Категория лирического субъекта и понимание субъекта в философии и психологии;

Соотношение понятий субъектности и субъективности в лирике;

Перформативность лирики и ее влияние на различные варианты построения субъектной структуры;

Типология лирических субъектов в свете исторической поэтики, в том числе изменение субъектной структуры в новейшей поэзии;

Соотношение художественного и документального в лирике и связанные с этим специфические формы субъектной организации» [Субъектная структура лирики 2024: 209].

Действительно, несмотря на общую целостность и относительное концептуальное единство, монография предполагает возможность продолжения начатого научного разговора, намечает перспективы дальнейших исследований, развития полемики, введения в литературоведческий оборот новых понятий, связанных с субъектной сферой лирики. На наш взгляд, дальнейшей разработки требуют вопрос о соотношении типа лирического субъекта с лирическим жанром, в том числе таким крупным жанром, как лирическая поэма, а также поиск путей сближения языка академической науки, ее открытий в области изучения лирики с преподаванием филологических дисциплин в вузе и в школе.

Таким образом, анализ общей концепции, самих материалов, представленных в коллективной монографии, позволяет сделать вывод об актуальности издания, его научной и практической значимости для современного литературоведения. Монография будет интересна ученым-филологам, учителям-словесникам, студентам филологических факультетов.

Источники

Мандельштам, О. Э. Сочинения : в 2-х т. Т. 1 / О. Э. Мандельштам. – Москва : Художественная литература, 1990. – 638 с.

Литература

Житенев, А. А. Субъектность и трансгрессивный опыт в русской поэзии 2000–2010-х гг. / А. А. Житенев // Russian literature. – 2019. – Т. 109–110. – С. 95–107.

Субъект в новейшей русскоязычной поэзии – теория и практика / под ред. Х. Шталь, Е. Евграфкиной. – Berlin : Peter Lang, 2018. – 448 с.

Субъектная структура лирики / сост. и ред. В. Я. Малкина. – Москва : Эдитус, 2024. – 216 с.

Neuere Lyrik. Interkulturelle und interdisziplinäre Studien: Subjekt und Liminalität in der Gegenwartsliteratur. Band 2: Schwellenzeit – Gattungstransitionen – Grenzerfahrungen / Hrsg. von M. Fechner, H. Stahl. – Berlin, 2020. – 497 S.

References

Malkina, V. Ya. (Ed.). (2024). Sub'ektnaya struktura liriki = The subjective structure of lyrics. Moscow: Editus Publishing House, 216 p.

Stahl, H., Evgrashkina, E. (Eds.). (2018). Sub'ekt v noveyshey russkoyazychnoy poezii – teoriya i praktika = The subject in the latest Russian-language poetry – theory and practice. Berlin: Peter Lang, 448 p.

Von Fechner, M., Stahl, H. (Hrsg.). (2020). Neuere Lyrik. Interkulturelle und interdisziplinäre Studien: Subjekt und Liminalität in der Gegenwartsliteratur. Band 2: Schwellenzeit – Gattungstransitionen – Grenzerfahrungen. Berlin, 497 S.

Zhitenev, A. A. (2019). Sub'ektnost' i transgressivnyy opyt v russkoy poezii 2000–2010-kh gg. = Subjectivity and Transgressive Experience in Russian Poetry of the 2000s and 2010s. *Russian Literature*, 109-110, 95–107.

Данные об авторе

Скрипова Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Екатеринбург, olga-skipova@mail.ru

Author's information

Skipova Olga Alexandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Literature and Methods of Its Teaching, Ural State Pedagogical University, Russian Federation, Ekaterinburg

Дата поступления: 02.02.2026; дата публикации: 31.03.2026

Date of receipt: 02.02.2026; date of publication: 31.03.2026